

Мое настроение в спальне столь же унылое, как на похоронах. Посещение Женского Двора - это немного более официальное мероприятие, требующее от горничных облачить меня в чуть более нарядное платье, чем обычно. Пока служанка завязывает ленты вокруг моих колен, чтобы чулки не сползли, Мари нервно теребит руки, пока объясняет мне план действий.

"Ваше высочество, Женский Двор - это когда Императрица, ее фрейлины и избранные благородные дамы приглашаются во дворец, чтобы планировать мероприятия, обсуждать потенциальные свадьбы и иногда играть в игры. Быть приглашенным, если вы не состоите во фрейлинах, - большая честь", - нервно начинает она. Свиток, призывающий меня, лежит на бархатной подушке, издевательски глядя на меня с боковой столика.

Итак, по сути это эксклюзивная тусовка с матерью империи, проясняю я в своем сознании. Но я уверена, что это событие не так просто.

Ранее я была на подъеме. Мне удалось нанести легкий, но все же сладкий удар принцессе Юлии на весеннем балу, после того как она добилась, чтобы меня затащили в подземелье. Я познакомилась с леди Арабеллой до того, как она стала основательницей чрезвычайно успешного бренда платьев, и произвела хорошее первое впечатление на рыцарей королевской гвардии. Как я могла знать, что это будет эквивалентно достижению пика на аттракционе, перед неизбежным падением?

До сих пор у меня нет ни одного украшения, поэтому мое платье для суда выглядит довольно бледно, когда горничные, одевшие меня, отступают и позволяют мне полюбоваться собой. Придворные платья отличаются от обычных платьев, которые я ношу каждый день, потому что для официального мероприятия во дворце должна соблюдаться определенная униформа. Рукава должны быть определенным образом обрезаны, а также доступны лишь несколько цветов, в зависимости от ранга вашего мужа или отца при дворе. Обязательно нужно носить соответствующий головной убор в виде плотной повязки, а также любые специальные медальоны, подаренные вам Императрицей.

Невыразительный зеленый оттенок платья, предоставленного мне, странным образом напоминает рвоту, и он абсолютно лишен какого-либо дизайна, за исключением скромной серебристой вышивки по краям. Я даже не видела, что наденут другие дамы, но знаю, что это будет намного лучше, чем мое.

Я закрываю глаза на свой внешний вид, прежде чем выйти из комнаты. Хотя Эмма - моя игровая подруга и освобождена от большей части своей работы, у нее все еще есть несколько обязанностей, и она исчезла вскоре после нашего возвращения из визита в королевскую гвардию. Звезды сверкали в ее глазах, пока она наблюдала за тем, как сражаются мужчины, и я беспокоюсь, что она забудет задание, которое я ей поручила.

"Мари", - говорю я с внешним спокойствием, не соответствующим моему внутреннему беспокойству, - "Пожалуйста, сообщите Эмме, чтобы она как можно скорее выполнила задание, которое я ей поручила. А через час приходите к передним воротам Закатного дворца и настаивайте, что я должна идти на уроки".

Моя няня кажется сбитой с толку первой просьбой, но обещает вернуться через час и отделяется от моей маленькой свиты, чтобы вернуться в Розовый дворец. Дело, которое должна сделать Эмма, не связано с письмом, которое я написала леди Арабелле при свете слабой свечи прошлой ночью. Это для другой сделки, которая принесет дивиденды, чтобы сохранить мою голову на плечах в будущем.

Около 9 утра мы прибываем к Восточному дворцу, грандиозному дворцу, возвышающемуся передо мной. Импортированные цветущие деревья с Юга создают яркий образ перед ним, рядом со стоящими каменными лицами охранниками. Между ними стоит сияющая императрица, ее выражение ярко контрастирует с их суровостью. Ее роскошное придворное платье сверкающего кремового оттенка усыпано белыми алмазами. Вместо официального головного убора на ней корона, украшенная редкими желтыми алмазами, которые выделяются даже на ее светлых волосах.

"Зима!" - восклицает императрица Катя с таким восторгом, словно она та тетюшка, у которой все родственники, которая всегда дает тебе денег в кармане на Рождество.

Это устрашающее зрелище, ведь я знаю наверняка, что в ее глазах я стою меньше, чем собака. В конце концов, Юлия не стала бы обращаться ко мне как к рабыне без какого-либо провоцирования со стороны кого-то за кулисами.

"Мама!" - взвизгиваю я, бросая строй и устремляясь к императрице. Мой энтузиазм застает ее врасплох, и я чувствую, как она напрягается, когда я наполовину обнимаю ее пышную юбку. Но тот, кто не был искусен в адаптации к новым ситуациям, не смог бы стать императрицей, и она быстро похлопывает меня по спине, изображая некое подобие нежности.

Катя берет мою руку в свою на удивление ледяную, ее фальшивая радость душит меня, когда она ведет мою крошечную фигуру в самое сердце зверя.

"Маленькая Зима, ты получила удовольствие от Весеннего бала прошлой ночью?" - начинает она мягко, когда мы входим внутрь.

Я нервно сглатываю и подозрительно оглядываю картины на стене.

"Да, это было весело! Столько красивых платьев и много вкусной еды!" - говорю я немного менее радостным тоном.

"Ну вот!" - она смотрит на меня сверху вниз, ее янтарные глаза вспыхивают скрытым чувством, в то время как она хмурится с явной озабоченностью. "Я видела, что вы надели платье, которое я вам дала. Но оно выглядит немного иначе, чем я его помню. Неужели оно вам не понравилось?"

"Оно было очень красивым! Но рукава волочились по полу, и мне было так тяжело ходить! А потом зеленая деталь - я ела закуску и случайно пролила на нее еду. Нурси сказала, что пятно слишком тяжело отстирать, поэтому я попросила ее отрезать его. Разве это не умно?" - я заканчиваю с самодовольной ухмылкой.

Катя выглядит так, будто проглотила что-то неприятное, и мое предыдущее предположение о том, что она хочет, чтобы я сыграл роль невоспитанного невежды на моем первом публичном появлении, подтверждается.

"Да, очень умно", - говорит она без особого энтузиазма. Ни один из нас не может добавить больше к разговору, поскольку мы уже прибыли в будуар императрицы, где собрались некоторые из самых важных женщин в Империи.

Я замечаю несколько знакомых лиц, но не могу их назвать, поскольку только низкопоставленные аристократы, желавшие снискать расположение, пытались говорить со мной прошлой ночью. Аристократки и фрейлины Кати все одеты в придворные платья, ни одно из которых не столь великолепно, как у самой императрицы, но все еще довольно внушительно

демонстрирует их богатство и ранг. Веселый гомон, наполнявший комнату, стих, как будто кто-то выключил звук, и все взоры обращаются ко мне.

Большинство из них холодны, как и ожидалось.

В пристальных взглядах тех, кто был облачен в шелк и вскормлен с серебряных ложек с самого рождения, я - чужак среди их эксклюзивной, чрезмерно привилегированной жизни.

Разговорчивая мать пары матери и дочери, которые с удовольствием говорили обо мне в лицо на балу, презрительно фыркает.

"Полукровка", - бормочет она достаточно громко, чтобы я ее услышал.

Серьезно? Мне приходится приложить все свои силы, чтобы просто стоять там, как деревянная кукла, и не реагировать на унижительный термин, мои ногти болезненно впиваются в ладони, пока я пытаюсь сохранить беззаботное выражение лица. Я знаю, что должна подняться над оскорблениями, но моя кровь уже закипает. Этот мир заставляет меня тосковать по современным представлениям о равенстве всех людей.

Несколько дам хихикают над ее ремаркой, и Императрица Катя позволяет оскорблению повиснуть в воздухе, прежде чем упрекнуть женщину.

"Ну-ну, леди Мюльгард. Сейчас не время и не место для подобных высказываний". Катя идеально играет роль посредника на публике. Леди Мюльгард краснеет и злится из-за краткого замечания императрицы, не в силах прочитать двойной смысл в ее словах. Но я могу.

Я чувствую отвращение и хочу вырвать свою руку из ее ладони. На поверхности заявление Кати осуждает южную аристократку, но на самом деле она просто советует благородной даме оскорблять меня сколько угодно, если это не будет делаться мне в лицо. Стрела из тени ранит куда сильнее, чем та, которую ты видишь приближающейся.

У меня нет безграничного терпения, и я откровенно возмущена уже в первую минуту своего прибытия на так называемый Дамский Двор. Было бы точнее назвать его Двором Змей. Посреди моего негодования Катя отпускает мою руку, и я вспоминаю одно из первых основ, изученных на уроке этикета.

Мои колени складываются в глубоком реверансе, и я произношу: "Приветствую Ваше Величество, Ваши Светлости".

Когда я снова поднимаюсь, никто не улыбается. Я тяжело вздыхаю про себя. Этот час будет долгим.

<http://tl.rulate.ru/book/30200/3808614>